

Books. – London, 2007, ISBN 978–1–903933–95–4

7. Abdulaeva M. Kak brali Komsomol'skoe. 13 aprelja 2000 g. Nezavisimaja gazeta. № 14. Elektronnyj resurs. – Rezhym dostupu: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/ch99/000413/no0413a.htm>

8. Volkov V. Rosija zavdaje bombovyh udariv po terytorii' Chechni. Elektronnyj resurs. – Rezhym dostupu: <http://www.wsws.org/ru/1999/sep1999/chech-s24.shtml>

9. Moskovs'ka Hel'sinks'ka grupa. Doklad Trusevycha O.G. Masovi porushennja prav ljudyiny v hodi zbrojnogo konfliktu v Chechni. Elektronnyj resurs. – Rezhym dostupu: <http://www.mhg.ru/publications/36B4F6>

10. Muzajev Tymur. Konflikt v Dagestani i pochatok vijny v Chechni. Elektronnyj resurs. – Rezhym dostupu: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1999/0999/20.html>

11. Rossija i SSSR v vojnah XX veka: Poteri Vooruzhennyh Sil / G.F. Krivosheev. – M.: OLMA-PRESS, 2001.

12. Ukaz prezidenta Rosijs'koj' Federacii' № 1255. Sajt: Kavkazskij Uzel. Elektronnyj resurs. – Rezhym dostupu: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/158811>

13. Cvetkova V.F. "Cena chechenskogo konfliktak". Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2008. – № 66. Elektronnyj resurs. – Rezhym dostupu: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsena-chechenskogo-konfliktak-po-materialam-otechestvennoj-periodicheskoj-pechati>

14. Sajt: Kommersant. Elektronnyj resurs. – Rezhym dostupu: <http://www.kommersant.ru/doc/207566>

15. Sajt: Compromat. Elektronnyj resurs. – Rezhym dostupu: http://www.compromat.ru/page_25187.htm

16. Sajt: Rossijskaja gazeta. Elektronnyj resurs. – Rezhym dostupu: <http://www.rg.ru/Prilog/vvd/0813/1.htm>

17. Sajt: Kavkaz-uzel. Elektronnyj resurs. – Rezhym dostupu: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/224438/>

18. Sajt: Youtube. Elektronnyj resurs. – Rezhym dostupu: <https://www.youtube.com/watch?v=fP9Xv6TKT2o>

Nemyrovska V. O., researcher of the Department of History of Kyiv Slavonic University (Ukraine, Kiev), lerika44@i.ua

The reasons and beginning of the conflict in Chechen Republic of Ichkeria in 1999–2000 years

This article focuses on economic and socio-political situation in The Chechen Republic during the 1990s. The causes and the preconditions of the counter-terroristic operation (1999–2009), the reaction of both sides of the conflict and the results of the first phase of the Second Chechen War (1999–2002) are explored and analyzed in this article.

Keywords: *The Chechen Republic of Ichkeria, the Second Chechen War, the counter-terroristic operation.*

Немировская В. А., соискатель кафедры истории, Киевский славистический университет (Украина, Киев), lerika44@i.ua

Причины и начало конфликта в Чеченской Республике Ичкерия в 1999–2002 гг.

Рассмотрена проблема экономической и социально-политической ситуации в Чеченской Республике в 1990–е гг. XX века. Исследуются и анализируются причины и предпосылки начала Контртеррористической операции (1999–2009), действия сторон по урегулированию конфликта и итоги первого этапа Второй чеченской войны (1999–2002 гг.).

Ключевые слова: *Чеченская Республика Ичкерия, Вторая чеченская война, контртеррористическая операция.*

* * *

УДК902

Гасанова Дж. В.
диссертант, Институт Археологии и Этнографии НАНА
(Азербайджан, Баку), seferovacemile@mail.ru

ПОДКУРГАННЫЕ СКЛЕПЫ НАГОРНОГО КАРАБАХА АЗЕРБАЙДЖАНА ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ ИХ НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Курганы эпохи ранней бронзы Нагорного Карабаха были исследованы значительно позже, в 30–х гг. XX века. Исключениями являлись погребальные сооружения Хачинчая, раскопанные Э. Реслером в конце XIX в. В дух из этих курганов был совершен обряд кремации, а в трех–обряд ингумация. В 30–х гг. XX в. Я. Гуммелем были обнаружены и исследованы курганы эпохи ранней бронзы в окрестности гор. Ханкенди. Параллели этих курганов были

исследованы и в других регионах Азербайджана (Борсулу, Осман Бозу, Геранбой, Кабала, Шеки).

Ключевые слова: *Азербайджан, Карабах, Ханкенди, бронза, курганы, артефакты.*

(статья друкється мовою оригіналу)

Как это ни парадоксально, но погребальные памятники эпохи ранней бронзы Азербайджана в целом, и в Карабахе в частности были обнаружены и исследованы значительно позже, чем аналогичные памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа. Исключениями являлись погребальные сооружения Хачинчая, раскопанные Э. Реслером в конце XIX в.

Тогда, в 1897 г. Э. Реслер обнаружил и раскопал на правом берегу р. Хачинчая, недалеко от сел Довшанлы 5 (пять) курганов [1, л. 208–216; 2, с. 49, 156–157; 3, с. 243–255]. В археологической литературе Хачинчайские [4] курганы впервые Б. Б. Пиотровским отнесены к эпохе ранней бронзы. В последующем, они стали объектом исследования К. Х. Кушнаревой [5, с. 165–179] и Г. Ф. Джафаровым [6, с. 29–30]. Насыпь курганов, расплывчато–округлая в плане, диаметром от 10 до 20–25 м, высотой до 2–2,5 м, была сложена из крупных булыжников, чернозема и песка. Несмотря на внешнюю однородность, конструкции подкурганых сооружений, обряду захоронения и сопровождающего инвентаря, эти курганы по некоторым признакам отличались друг–от друга.

Впрочем, по обряду захоронения их можно разделить на две группы:

- а) курганы с обрядами труположения (ингумация);
- б) курганы с обрядами трупосожжения (кремация).

К первому типу относятся три кургана (№ 1, 2, 3).

В первом, круглой в плане кургане, с плоской вершиной, диаметром у подножья–около 10 м, высотой 2 м, прямо в насыпи оказались четыре захороненных в сидячем положении, лицом к востоку, без сопровождающего инвентаря [6, с. 29].

Во втором кургане, расположенном в 75 м к юго–западу от кургана № 1, под насыпью круглой в плане, невысокий с плоской вершиной (диаметр у подножья – 20–25 м, высота 1,25 м) обнаружена четырехугольной в плане могильная камера. Захоронение оказалось в вытянутом на спине положении головой к юго–западу. Могильный инвентарь состоял из каменной булавы, бронзового листовидного кинжала, обсидиановых и кремневых отщепов, ножевидных пластинок, скребков и скобелей, а также керамических сосудов. Среди керамических сосудов выделяется чернолощенный на розовой подкладке одноручный экземпляр, с украшениями в виде с выдавленными параллельными полосками, окаймляющих круглый медальон. Остальные фрагменты сосудов, по типологии повторяющие описанный экземпляр с ручками, характерными для Куро–Аракской культуры, но с орнаментом несколько иного характера (короткие в разных направлениях выдавленные полоски вперемешку с так называемыми “жемчужными” рисунками). Среди материалов выделяется цилиндрическое украшение из листового золота, с вдавленным орнаментом, в какой–то мере напоминающие орнаменты на фрагментах керамики из того же кургана [1, л. 214; 2, с. 252; 5, с. 107–108; 6, с. 29].

Под насыпью третьего кургана из серии т.н. с захоронениями труположения, расположенное в 130 м западнее кургана № 2, в прямоугольной в плане камере находилось парное захоронение, в вытянутом на спине положении. Могила была засыпана песком. Могильный инвентарь по сравнению со вторым курганом был беден и включал бронзовый кинжал, бочонкообразную украшенную бусину из скрученной бронзовой проволоки, покрытой листовым золотом, обсидиановых отщепов, фрагментов керамических сосудов изсерой глины. Поверхность последних украшена выдавленными полосами в разных направлениях, чередующимися т.н. “циркульными” и “жемчужными” орнаментами.

Ко второму типу (курганы с трупосожжением) относятся курганы № 4 и 5. Эти курганы по внешнему виду ничем ни отличаются от курганов первого типа. Разница заключается лишь в обряде захоронения. Здесь в подкурганных погребениях был прослежен обряд трупосожжения. Так курган № 4 из этой категории был расположен в 87 м. к западу от кургана № 2 (с обрядом труположения). Курган имел круглый в плане насыпь, состоящее из камня и песка, диаметр 2,0 м, высота 1,5 м. В прямоугольной подкурганной могиле, среди золотого слоя помимо обгорелых человеческих костей и костей животных (по определению Э. Реслера—зубов быка и клык выдры), найдены также грушевидная булава, предположительно из туффита, фрагменты тонкостенных красно и сероглиняных сосудов.

В кургане № 5, с обрядом трупосожжения, расположенное недалеко от кургана № 3, диаметром насыпи 20 м, высотой 1,35, под насыпью в могильной яме, глубиной 90 см были обнаружены толстый слой золы, перемешанный с полуобуглившимися костями. Никаких находок [1, л. 214; 2, с. 157; 6, с. 29]. Исследователи датируют эти курганы этапом эпохи ранней бронзы [6, с. 30]. Среди памятников Горного Карабаха эпохи ранней бронзы особое место занимают курганы Ханкенди (бывш. Степанакерт). Эти памятники были обнаружены и исследованы в 30-х гг. XX века Я. Гуммелем [7, с. 67; 8, с. 82–88; 9, с. 212–214; 10, с. 15–21]. Курганы расположены на северной окраине Ханкенди, недалеко от шоссе на дороге Агдам—Шуши. Ханкендинские курганы по внешним признакам, а также погребального обряда и инвентаря в основном однотипны, хотя имеются некоторые своеобразные особенности, так или иначе отличающие их. Всего было раскопано четыре кургана (№ 103, 119, 125 и безымянный). Размеры курганов от 9 м (№ 125) до 20 м (№ 119). Насыпь была возведена из булыжников и слоя глинистой земли. Курган № 103 был раскопан в 1938 г., а остальные – в 1939 году.

Под насыпью кургана № 103 была обнаружена могильная камера круглой конструкции, диаметром 4,5 м, глубиной до 1,5 м, с примыкающей с востока входной ямой—дромосом, шириной 1,5 м. Вдоль стены камеры и входной ямы очищен узкий желоб—“канал”, шириной 0,2 м, глубиной 0,5 м. Здесь было совершено коллективное захоронение (общее число 48). Покойники были погребены в сидячем виде (12 человек), в скорченном положении (14—на правом, 15—на левом боку), уложенными на спину (5). Поверхность скелетов была полностью замурована

массой, состоящей из смеси глиняного слоя и плоских булыжников (рис. 1; рис. 2).

Могильные артефакты включают керамические сосуды числом до 30-и, а также орудия из обсидиана. Сосуды с двумя или одной ручкой, характерные для раннего этапа Кура—Аракской культуры. Некоторые образцы представлены т.н. “мешочной керамикой”. В кургане № 119 [9, с. 15–19, рис. 6; рис. 8, 1, 3, 4, 5; 7–9; 11–15] (рис. 3; рис. 4), с каменной насыпью, в отличие от кургана № 103 не было специально выделенной могильной камеры. Покойники были захоронены на аккуратно подровненной “площадке” диаметром 4,5 м. Но и здесь, как в кургане № 103 края “площадки” были окаймлены желобом—канавкой. Входная яма—дромос, примыкающая к камере с востока, была отмечена вертикально закопанной известняковой плитой. Здесь были очищены останки 36 покойников в скорченном, сидячем, лежащем на спинах в разных направлениях. Общая толщина погребальной площади 0,7 м. Артефакты состояли из образцов керамических сосудов разного типа, характерных для раннего этапа раннебронзовой эпохи (22 экз.), каменной булавы, ступы (2 экз.), наконечников стрел изготовленных из кремня и обсидиана (5 экз.), бронзового кинжала (1 экз.), золотых бусинок (3 экз.). Курган № 125 [9, с. 19–21, рис. 8, 2, 6, 10] (рис. 4, 2, 6, 10), диаметром 9 м. был сложен из валунного панциря. В результате разрушения большей части каменной насыпи и могильной камеры Я. Гуммелюне удалось точно определить общее число погребенных. Тем не менее, на основе сохранившихся остатков, он допускал вероятность совершения здесь коллективного захоронения. Могильный инвентарь состоял из шаровидной булавы (из магнетита), медного (бронзового) кинжала, кремневых черешковых наконечников стрел (15 экз.), каменной ступы, многочисленных отщепов обсидиана, фрагментов керамических сосудов, имеющие признаки, характерные для эпохи ранней бронзы (например, т.н. “мешочная” керамика). Еще один курган из этой серии, диаметром 10 м, высотой 2 м, с круглой в плане могильной камерой и с дромосом, содержал коллективное захоронение (до 48 покойников). Здесь был прослежен, как и в Хачинчайских курганах обряд трупосожжения. Артефакты состояли из различного типа керамических сосудов (свыше 30 экз.), со следами “мешка” (рис. 5). Подобные Нагорно—Карабахским памятникам курганы в последующем были выявлены и изучены в других регионах Азербайджана. Сюда входят курганы эпохи ранней бронзы Кабала [12, с. 42–46], Борсунлу [12, с. 79–88], Осман бозу [13, с. 9–10], Шеки (Дашюз) [14, с. 27–32], Геранбой [15, с. 146–155] и т.д. Идентичность прослеживается как в плане конструкции подкурганных погребений, так и в обряде захоронений, а также в образцах материальной культуры. Эти факты дали основание исследователям выдвинуть гипотезу о том, что “прослеживание стабильного погребального обряда распространенного одновременно в раннебронзовый период на значительной части Азербайджана, начиная с Гаргарчайского бассейна р. Инджечая, Гянджачая и Шамхорчая, доказывает, что население, жившее в этой зоне, являлись составной

частью крупного единого этнически-культурного массива” [15, с. 38].

Как видно из изложенного, могильный инвентарь состоит из образцов разнотипных керамических сосудов, каменных изделий, незначительном количестве металлических предметов, украшений.

Среди артефактов преимущество составляют образцы керамических сосудов. Они состоят из кувшинов, чаш, горшков, банкообразных сосудов и глубоких мисок. Световые гаммы сосудов колеблются от серого, до красноватого или черновато-бурого. На стенках некоторых сосудов ясно прослеживаются отпечатки “мешка”. Некоторые сосуды снабжены одной или двумя ручками петлевидной формы, характерные для памятников эпохи ранней бронзы. Поверхность некоторых сосудов украшена рельефными узорами, насечками, соскообразными выступами. Металлические предметы представлены незначительными экземплярами. Это бронзовые кинжалы, колечки, а также золотые бусинки. Каменные изделия включают булавы из мергеля, туффита, магнетита, наконечников стрел из обсидиана, подвесок, ступ.

Изучение раннебронзовых памятников (в данном случае курганов) Горного Карабаха вкпе с памятниками других регионов Азербайджана, позволяет определить общие и отличительные черты, свойственные для каждого микрорегиона.

Список использованных источников

1. Доклады археологической Комиссии, 48/897 архивы Ленинградского отделения Института Археологии АН СССР (ныне Института Истории Материальной культуры АН Российской Академии Наук в Санкт-Петербурге).
2. Отчеты Императорской археологической Комиссии за 1897 г. – СПб, 1900.
3. ZEVBGAEU (Zeitschrift für Ethnologie. Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte). – Berlin, 1899.
4. Пиотровский Б. Б. Археология Закавказья. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1949.
5. Кушнарева К. Х. Памятники медного века в Нагорном Карабахе. СА, XX, 1954.
6. Джафаров Г. Ф. Азербайджан в конце IV тысячелетия до н.э. – начале I тысячелетия до н.э. – Баку: Элм, 2000.
7. Гуммель Я. И. Раскопки в НКАО // Изв. ФАН СССР. – 1939. – № 3.
8. Раскопки в Нагорно-Карабахской Автономной области в 1938 году // Изв. ФАН СССР. – 1939. – № 4.
9. Из памятников материальной культуры древнего Азербайджана. – ВДИ, 1940.
10. Некоторые памятники раннебронзовой эпохи Азербайджана. – КСИИМК, 1948. – Вып. XX.
11. Казиев С. М. Кабалинские курганы с обрядом кремация // Изв. АН Азерб. ССР. – 1969. – № 3.
12. Джафаров Г. Ф. Раннебронзовые курганы Борсунлу // Изв. АН Азерб. ССР. – 1985. – № 3.
13. Джафаров Г. Ф., Кесаманлы Г. П., Нариманов И. Г. Археологические раскопки в зоне строительства плотины Шамхорской ГЭС. АЭИА (1978 г.). – Баку, 1982.
14. Ахундов Т. И. Северо-западный Азербайджан в эпоху неолита и бронзы. – Баку: Элм, 2001.
15. Джалилов Б. М. Об исследованиях Гейгель-Геранбойской археологической экспедиции. “Археологические исследования в Азербайджане” (2011 г.). – Баку, 2012.

References

1. Doklady arheologicheskoy Komissii, 48/897 arhivy Leningradskogo otdelenija Instituta Arheologii AN SSSR (nyne Instituta Istorii Material'noj kul'tury AN Rossijskoj Akademii Nauk v Sankt-Peterburge).
2. Otcheti Imperatorskoj arheologicheskoy Komissii za 1897 g. – SPb, 1900.

3. ZEVBGAEU (Zeitschrift für Ethnologie. Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte). – Berlin, 1899.
4. Piotrovskij B. B. Arheologija Zakavkaz'ja. – L.: Izd-vo LGU, 1949.
5. Kushnareva K. H. Pamjatniki mednogo veka v Nagornom Karabahe. SA, XX, 1954.
6. Dzhaфарov G. F. Azerbajdzhan v konce IV tysjacheletija do n. je. – nachale I tysjacheletija do n. je. – Baku: Jelm, 2000.
7. Gummel' Ja. I. Raskopki v NKAO // Izv. FAN SSSR. – 1939. – № 3.
8. Raskopki v Nagorno-Karabahskoj Avtonomnoj oblasti v 1938 godu // Izv. FAN SSSR. – 1939. – № 4.
9. Iz pamjatnikov material'noj kul'tury drevnego Azerbajdzhana. – VDI, 1940.
10. Nekotorye pamjatniki rannebronzovoj jepohi Azerbajdzhana. – KSIIMK, 1948. – Vyp. XX.
11. Kaziev S. M. Kabalinskie kurgany s obrjadom kremacija // Izv. AN Azerb. SSR. – 1969. – № 3.
12. Dzhaфарov G. F. Rannebronzovye kurgany Borsunlu // Izv. AN Azerb. SSR. – 1985. – № 3.
13. Dzhaфарov G. F., Kesamanly G. P., Narimanov I. G. Arheologicheskie raskopki v zone stroitel'stva plotiny Shamhorskoy GJeS. AJeIA (1978 g.). – Baku, 1982.
14. Ahundov T. I. Severo-zapadnyj Azerbajdzhan v jepohu jeneolita i bronzy. – Baku: Jelm, 2001.
15. Dzhalilov B. M. Ob issledovanijah Gejgel'-Geranbojskoj arheologicheskoy jekspedicii. “Arheologicheskie issledovanija v Azerbajdzhanе” (2011 g.). – Baku, 2012.

Hasanova J. V., ofdissertation, Institute of Archaeology and Ethnography (Azerbaijan, Baku), ceferovacemile@mail.ru

Crypts beneath barrows Upper Garabagh Azerbaijan Early Bronze Age and some parallels

The archeological researches in kurgans of early bronze era of Upper Garabagh were carried out a little later, on 30-ies of XX century. Only 5 kurgans excavated by E. Resler 1897 in at banks of Khachinchay make an exception. Two of those kurgans had cremation burial and three with inhumation. In kurgans of Y. Hummel studied at 30-es of XX century in Khankendi (Nos 103, 119, 125), the collective burial custom was found. Various artifacts of early bronze era (ceramics, stone made tools, metallic items) were found. Such type of kurgans are found in other regions of Azerbaijan (Borsunlu, Osman Bozu, Goranboy, Gabala, Shaki), too.

Keywords: Azerbaijan, Garabagh, Khankendi, bronze, artifacts.

Гасанова Дж. В., дисертант, Інститут Археології та Етнографії НАНА (Азербайджан, Баку), ceferovacemile@mail.ru

Під курганими склепи Нагірного Карабаху Азербайджану епохи ранньої бронзи і їх деякі паралелі

Кургани епохи ранньої бронзи Нагірного Карабаху були досліджені значно пізніше, в 30-х рр. XX століття. Винятками були поховальні споруди Хачінчя, розкопані Е. Реслером наприкінці XIX ст. У двох з цих курганів був здійснений обряд кремація, а в трьох – обряд інгумація. У 30-х рр. XX ст. Я. Гуммелем були виявлені і досліджені кургани епохи ранньої бронзи в околиці гір. Ханкенді. Паралелі цих курганів були досліджені і в інших регіонах Азербайджану (Борсунлу, Осман Бозу, Геранбой, Кабала, Шеки).

Ключові слова: Азербайджан, Карабах, Ханкенді, бронза, кургани, артефакти.

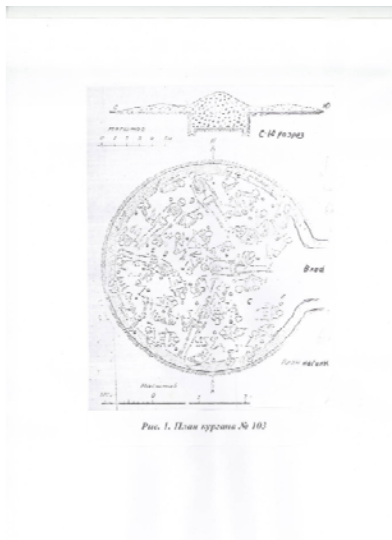


Рис. 1. План кургани № 103



Рис. 3. План кургани № 119



Рис. 2. Насодки из кургана № 103

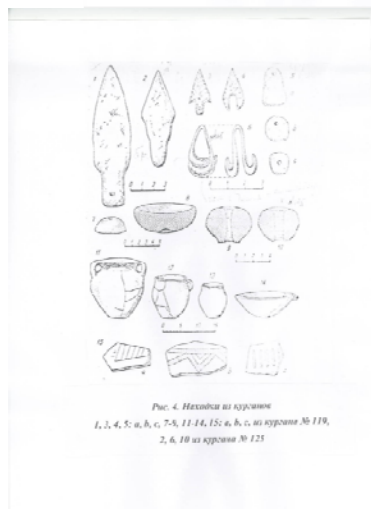


Рис. 4. Насодки из курганов
1, 2, 4, 5 и А, с, 7-9, 11-14, 15; в, в, с; из кургана № 119,
2, 6, 10 из кургана № 125

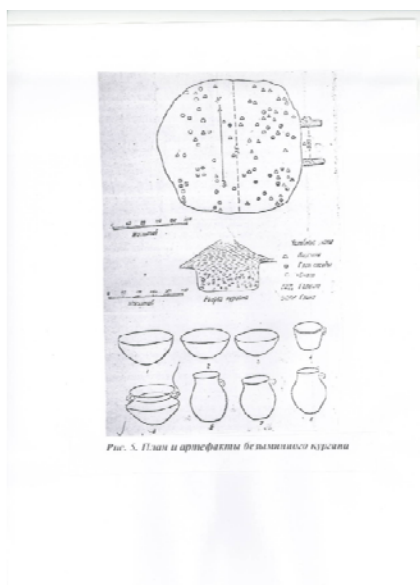


Рис. 5. План и артефакты Великого кургана